

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ РОСТОВ

19 ДЕК 1977

г. Ростов-на-Дону

Газета №

● *В мире музыки***СОЗДАНО В РОСТОВЕ,
ИСПОЛНЕНО В РОСТОВЕ**

В тот вечер в малом концертном зале музпединститута было тесно, очень тесно. А голос певца рождал представление о стихии необъятного вольного пространства, частью которого, казалось, был он сам... И хоть скромные размеры зала замыкали в себе свободный полет этого мощного голоса, все бы это еще полбеды. Обиднее другое: некуда было пригласить всех желающих, поэтому афиши в городе даже не расклеивались, и концерт, который мог по праву стать событием музыкального сезона, остался, по существу, внутринститутским явлением.

Программа концерта, объединившая четырех известных ростовских композиторов, представила их наиболее интересными вокальными произведениями последних лет. Сопоставив различные творческие стили, она дала возможность полнее ощутить напряженно-острую свежесть лирики Аракс Матевосян, изобретательность и точность воплощения интонаций национальной музыки Леонидом Израйлевичем, эмоционально насыщенную звукопись Владимира Красноскулова, утонченную гротесковость сатиры Виталия Ходоша.

Значимостью своей концерт в самой высокой мере обязан исполнителям, и в первую очередь — заслуженному артисту Молдавской ССР Владимиру Васильеву. Его героико-драматическому тенору, его темпераменту актера и вкусу художника подчинен очень широкий спектр звучаний. Сумрачно-торжественная монументальность красноскуловской баллады «Дети бессмертия» соседствовала с затаенной, будто дымкой времени подернутой нежностью романса «В родных краях» Матевосян. Картины бесхитропности светлого «Конгургая» Израйлевича певец прямо-таки рисовал голосом у нас на глазах: месяц над азиатской степью, всадник и конь, длиннокобая девушка на поляне... И рази-

тельно контрастировала с этой живописной конкретностью высокая степень обобщения, почти плакатность, когда Васильев исполнял «Кунсткамеру» Ходоша — сатирический цикл.

Исполнительские задачи певец решает выпукло, крупно, его художнические средства, как правило, ярки и броски — сказывается тут, кроме личных тяготений, и богатая практика оперного певца-актера. Все исполняемое им, вплоть до сугубо камерной лирики, звучит особенно значительно и весомо (разумеется, не последняя роль здесь принадлежит чувству меры, достаточно развитому у певца). Мне представляется, например, что именно такой интерпретации требует вокальный цикл Матевосян «Дороги странствий»: сочетание крупного, смелого штриха и раскованного демократизма исполнения с камерностью и хрупкостью звучаний самого произведения породило неожиданный художественный эффект. К слову сказать, фортепианное сопровождение своего цикла вела сама Аракс Матевосян.

Выступление автора в качестве исполнителя — это, конечно, оптимальный вариант. Но в этом концерте вообще всем фортепианным партиям повезло не меньше, чем вокальным. Я имею в виду и эмоционально выверенную, ансамблево безупречную игру концертмейстера Галины Васильевой, и вдохновенный пианизм дипломанта Международного конкурса имени Чайковского Анатолия Гололобова. Вечер вокальной музыки композиторов Дона по-настоящему удался.

И потому он просто не может не быть повторен в настоящем, большом концертном зале, на широкой публике. Ведь так значительны были затраты и авторских, и исполнительских средств — мастерства, вдохновения, труда...

Л. ИВАНЕНКО.